

ВЛИЯНИЕ ПОВЕДЕНИЯ ЮРИСТА НА ПРАВОВУЮ КУЛЬТУРУ ОБЩЕСТВА

Владимир БРЕЗДЭНЬ,

соискатель кафедры теории и философии права
Учебно-научного института права и психологии
Национального университета «Львовская политехника»

Summary

Legal spores are conditioned by the conflict of interests of people, and legal practice is related to the necessity of decision of various conflict situations, professional activity of lawyer touches major interests of people, their blessing, and sometimes and fates. All of it lays, on the special load of moral responsibility for the results of the activity on judges, public prosecutors, investigators, advocates and other workers of legal profession, requires the special morally-psychological and volitional internals from these persons. It follows to take into account that to the lawyers that work in law-enforcement and other public organs and provided with imperious plenary powers, increase moral requirements belong yet and as to the representatives of public organs and state, transmitters of imperious plenary powers, guards of law.

Key words: behavior of lawyer, legal culture, legal spores, moral responsibility, absolute law.

Аннотация

Правовые споры обусловлены конфликтом интересов людей, а юридическая практика связана с необходимостью решения разнообразных конфликтных ситуаций. Профессиональная деятельность юриста касается самых важных интересов людей, их благ, а иногда и судьбы. Все это накладывает особенный груз моральной ответственности за результаты своей деятельности на судей, прокуроров, следователей, адвокатов и других работников юридической профессии, требует от этих лиц особенных морально-психологических и волевых качеств. Следует учитывать и то, что к юристам, которые работают в правоохранительных и других государственных органах и наделены властными полномочиями, относятся повышенные моральные требования еще и как к представителям государственных органов и государства, носителей властных полномочий, охранников закона.

Ключевые слова: поведение юриста, правовая культура, правовые споры, моральная ответственность, естественное право.

Постановка проблемы. Законность и правопорядок являются приобретениями современного общества, без которых оно не может нормально функционировать и развиваться, потому, бесспорно, в существовании надлежащего режима законности заинтересованы все субъекты общественных отношений. Однако конкретную ответственность за поддержание уровня законности и правопорядка в стране несут, прежде всего, правоохранители. Требования морали, высокая моральная культура для юриста имеют особенное значение, поскольку с этой профессией связываются представления о таких высоких морально-правовых принципах, как гуманизм, справедливость, законность, объективность и тому подобные, без которых невозможно построение правового государства и демократического, социально ориентированного, гуманного общества.

Целью статьи является необходимость исследования влияния поведения юристов на правовую систему общества, формулирования на основании сделанного анализа понятия важности высокой моральной культуры для представителей законности и правопорядка.

Актуальность темы. Социальным назначением юристов в обществе за-

нимаются ученые в отрасли права, государства, социологии, политологии, а также философии, в частности философии права. Среди них В. Сокуренок, В. Горшенев, С. Сливка, О. Скакун, С. Гусарев и другие. Есть достаточное количество научных статей, монографий и диссертационных исследований.

Изложение основного материала исследования. История свидетельствует, что права человека часто нарушала власть, а закон и юристы прислуживались силе. Не намного лучшей является ситуация, когда права человека провозглашаются, но их не придерживаются, а то и нарушают те, кто должен защищать. Даже справедливые законы не могут применяться автоматически. Именно поэтому в сфере этой социальной жизнедеятельности так много зависит от исполнителей, того человеческого потенциала работников правоохранительных органов, который должен быть на стороне законности и правопорядка, правоохранителей, которые должны показывать пример выполнения и моральных, и правовых норм.

Специалистов-правоведов следует различать за видами и характером деятельности. Во-первых, это юристы, которые обеспечивают правосудие – судьи, прокуроры, следователи и дру-

гие лица, которые проводят дознание. Во-вторых, это адвокаты, основным призванием которых является защита прав и законных интересов граждан и юридических лиц. В-третьих, юристы, которые работают в других, не правоохранительных, органах государственной власти. В-четвертых, юристы, которые работают юрисконсультами и в кадровых службах на разнообразных предприятиях, учреждениях и в организациях. В-пятых, это ученые и преподаватели правоведческих дисциплин в специализированных и неспециализированных учебных заведениях разного уровня аккредитации и подчинения.

Конечно, деятельность представителей разных подгрупп юридических профессий имеет свою специфику, обусловленную характером общественных отношений, в которых они участвуют, что отражается на их морально-психологических качествах. Но, подчеркнем еще раз, все юристы, которые руководствуются в своей деятельности однородными принципами, должны быть сориентированными на общечеловеческие моральные ценности, и потому к ним, как к представителям законодательной профессии, относятся единственные за своей сущностью мо-

рально-психологические требования независимо от конкретной сферы деятельности или ведомственной принадлежности.

Профессиональная этика как самостоятельная область этической науки и в то же время подразделение правоведения имеет своими заданиям изучения морального содержания права, особенностей реализации общих принципов морали в сфере законодательной деятельности, морального потенциала юридической профессии и личности юриста. Юридическая этика призвана обосновать содержание морального идеала юриста-специалиста, исследовать причины и формы деформаций морально-профессионального сознания и предложить средства их преодоления. К предмету должно быть включено также изучение форм морального воспитания юридических кадров, путей усовершенствования их моральной и профессиональной культуры.

В правовой науке и этике накоплен определенный опыт исследования правовой практики с позиций соблюдения моральных норм, решения на теоретическом уровне морально-юридических противоречий. Сформировались такие отрасли этического знания в правоведении, как судебная и милицейская этика и в целом юридическая этика.

Естественное право не тождественно действующему законодательству. Считая естественное право «одной из главных парадигм философско-правового и юридического мышления, которое опирается на идею единственных нормативно-ценностных принципов, которые господствуют в космосе, природе и обществе и способны быть мериллом справедливости законоположений, устанавливаемых государством», ученые отмечают, что «нормы естественного права имеют универсальное значение и адресованы всем без исключения правоспособным субъектам. Будучи производными от порядка вещей, строя мироздание и природу человека как неотъемлемую часть миропорядка, они позволяют людям связывать свое существование с общими основами существования» [1, с. 268].

Поэтому источники естественного права – в самой природе, в природе человека, в человеческом обществе. «Свойства человеческой природы, – пишет С. Сливка, – являются вырази-

телями естественных законов, которые накладывают на человека обязанности, определяют ориентиры ее поведения, которые можно назвать правомерным поведением в естественно-правовом пространстве. Через естественное право человек осознает законы самой Природы, в которых скрыта вся естественная сила – гарант универсального естественного порядка. Естественное право – это антропоцентрическая часть законов Вселенной и потому совпадает с интересами человека» [9, с. 5]. Как главный субъект естественного права, человек должен придерживаться его норм, так как живет по законам природы по законам природы. Поэтому, как считает ученый, «естественный закон будто генетически заложен в человеке и связан с его естественным состоянием» [9, с. 6]. И потому само «естественное право отвечает умной сущности человека. Естественное право – область справедливости, добра и правды, что определяет (должно определять) поведение индивидов» [9, с. 5].

Философско-правовое понятие «естественное право» аккумулирует в себе те ценности, принципы и права, которые обусловлены самой природой человека и является автономными, то есть независимыми от конкретных общественных условий или государственного строя. основополагающие права и свободы человека, гарантированные естественным правом, определяются биосоциальной природой человека, связываются с фактом ее появления и жизнью. В ст. 1 Общей декларации прав человека ООН в 1948 г. провозглашено: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделяются умом и совестью и должны действовать в отношении друг к другу в духе братства» [7, с. 109]. Определяя основные права человека как общественное явление, которое имеет в своей основе естественно-правовую почву, П. Рабинович предложил четкую дефиницию понятия: «Права человека – это определенные возможности человека, которые необходимы для удовлетворения потребностей ее существования и развития в конкретно-исторических условиях, объективно определяются достигнутым уровнем развития общества и могут быть общими и равными для всех людей» [8, с. 10].

Некоторые из авторов в пределах судебной этики выделяют адвокатскую и следственную этику. Да, В. Леоненко, С. Любичев и другие считают, что профессиональная этика юриста выступает как явление, решающее общие вопросы и проблемы, а ее содержание состоит из учения об общих моральных принципах и нормах относительно правоохранительной и правоприменимой деятельности юриста. В ее пределах они выделяют судебную этику как вид и ее подвиды – следственную и адвокатскую. Ю. Грошевой по этому поводу отмечает, что профессиональная этика отдельных юридических специальностей должна изучать моральные требования, которые относятся обществом и государством к профессиональной деятельности судей, следователей, прокуроров, адвокатов, оперативных работников органов МВД и СБУ, а также особенности, специфику и структуру моральных отношений, которые возникают во время выполнения ими функциональных обязанностей [3, с. 47].

В последнее время все большей актуальности приобретают вопросы, связанные с профессиональной этикой работников органов внутренних дел. Известный украинский исследователь этих проблем С. Сливка обратил внимание на разработку содержания этических проблем милицейской службы, обосновал моральные требования к работникам милиции, которые призваны повлиять на процесс правоохранительной деятельности, выполнения заданий, поставленных перед милицией Украины. О. Бандурка обосновывает теоретические основы, этические принципы правоохранительной деятельности, основные моральные требования к служащему ОВД.

В прошлом, когда шел процесс становления этической науки и профессиональной этики, господствовал деонтологический подход, основы которого были заложены еще в XVIII в. Известно, что еще И. Кант, один из родоначальников деонтологического подхода, обосновал категорический императив, который предусматривал: автономию, суверенность человека как обладателя воли и субъекта морали, уважение к ней; моральное равенство всех; необходимость рассматривать человека как цель, а не как средство достижения цели; следование обязанности и отказ от собственного интереса [4, с. 57].

В условиях рыночных отношений и демократического развития общества деонтологический подход с его методологией и теоретическими конструкциями не отвечают требованиям времени, практике трансформации украинского общества, реформирования судебной власти и других правоохранительных органов. Как известно, моральное обоснование рыночной системы осуществлено с позиций утилитаристской этики с ее телеологическим подходом, в которой моральная автономия личности не отбрасывается, а лишь несколько ограничивается, исходя из принципа целесообразности, полезности. На такой подход постепенно ориентируется украинская этическая и правоведческая мысль, которая предусматривает изучение как этического литературного наследия, так и современной публицистики и хроники, конкретных юридических дел, проведения социологических опросов населения и работников правоохранительных органов для анализа реальной правовой практики, тенденций возможных деформаций морально-профессионального сознания работников.

Деятельность работников юридической профессии осуществляется по большей части в сложных морально-психологических условиях, на негативном эмоциональном фоне, в конфликтной среде, где немало искушения. Здесь возникает угроза деформации сознания и моральной, и профессионально-правовой. Причины деформации морального и профессионального сознания в профессиональной группе юристов следует искать как в самом обществе, так и в специфических условиях деятельности конкретных органов и служб.

Господствует мысль, что юристы могут быть такими же недобросовестными, корыстными, как и любой гражданин. Зависимость уровня моральной культуры работников юридической профессии от уровня моральной культуры общества – это гипотеза. Действительно, правовой нигилизм населения постсоветской Украины не может не отражаться на сознании профессиональной группы правоохранителей, которая формируется из разных слоев этого же населения. Сегодня наблюдается разрыв между декларируемыми ценностями и возможностью их реаль-

ного достижения, которое приводит к беззаконию, оправдание преступлений и даже поощрения к ним [2, с. 11].

Обесценивание на уровне общества и личности моральных ценностей не делает их значимыми и в профессиональной деятельности юриста. В определенной степени уровень деформаций морального и профессионального сознания юристов зависит и от того, насколько самобытность, непрофессионализм проникает в сферу их профессиональной деятельности. Одно время выдающийся русский юрист А. Кони убедительно доказывал, что каждый юрист обязан обязательно усвоить основные моральные начала своей профессии, «потому что хоть бы какие хорошие были правила деятельности, они могут потерять свою силу и назначение в неопытных, грубых и недобросовестных руках» [5, с. 34].

В советское время при принятии на службу в органы акцент делался на политических качествах личности. В цивилизованных государствах при выдвижении юристов на высокие должности первоочередное значение предоставляется моральным качествам (честность, порядочность, неподкупность, ответственность и др.). В современной Украине при зачислении в личный состав органов МВД на первый план выдвигаются физические свойства, спортивная подготовка, профессиональные качества. Моральные качества идут как второстепенные, дополнительные, несущественные [6, с. 43].

Следует заметить, что профессиональные и должностные когорты, которые имеют низкий уровень профессиональной идентификации работника с социальным институтом, профессией, должностью, могут формально усваивать социально-ролевые функции, стереотипы, стандарты поведения, которые реально не реализуются.

Существующий в сознании общества образ идеального работника их профессии в целом совпадает с институциональными требованиями, выраженными в нормативных актах и профессиограмах. Считается, что следователь должен быть не только дисциплинированным, но и, прежде всего, инициативным, самостоятельным, ответственным. Оказалось, что отсутствие согласования между вербальным и поведенческим наставлениями на

комплексы деловых качеств, прежде всего, нацеленные на формирование черт исполнителя, что связано с доминирующими в институте ОВС требованиями. Полученное схематическое описание модального типа работника также свидетельствует о значительном развитии качеств комплекса «дисциплинированность – тщательность» сравнительно с «ответственностью и самостоятельностью» [2, с. 16].

Русские исследователи при анализе моральных аспектов деятельности работников оперативных служб и следственных подразделений обращают внимание на то, что полузакрытый или закрытый характер их деятельности, специфика морально-психологического положения, негативный эмоциональный фон, повышено нервное напряжение, принудительный, конфронтационный характер общения, так или иначе, отражается на их личном сознании. Применение мероприятий правового принуждения не всегда положительно влияет на сознание этой группы правоохранителей. У некоторых работников может сформироваться наставление на допустимость применения любого принуждения, вмешательства в личную и общественную жизнь граждан, может происходить снижение ценности человеческой свободы, привычка к «обратной» стороне жизни.

Через повторяемость и сходство служебных ситуаций, отмечает Д. Грядовой с соавторами, стереотипы поведения становятся самодостаточными, нравы заменяют собой сознательный моральный выбор, стирают основы индивидуальной ответственности работников, парализуется их моральная самостоятельность. При таких условиях могут случиться деформация морального и правового сознания и изменение моральных или личностных качеств работника [6, с. 45].

Профессиональная трансформация моральных требований, а точнее, их деформация, может быть предпосылкой возникновения и создания корпоративной «морали», замкнутой на собственных интересах профессиональной когорты (оперативно-розыскного аппарата, или следственного подразделения, или других служб). Корпоративные интересы профессиональных когорт, как правило, не отвечают, а то и противоречат интересам общества, профессиональной группы юристов.

Главные причины возникновения корпоративной морали лежат в подмене при определенных обстоятельствах морального виденья проблемы сугубо «профессиональным», в защите «чести мундира», в преобладании инструментального подхода к решению «деликатных» заданий (неподконтрольность целой группы профессиональных решений и действий в рамках использования конфиденциального содействия граждан), ориентированному на конкретный результат, когда в выборе способа, средств, приемов решения заданий рациональность берет верх над нравственностью, когда интересы профессии берут верх над теми интересами общества и государства, ради которых предусмотренное проведение оперативно-розыскных мероприятий.

Неразвитая моральная культура следователя может повлечь деформацию его морального и правового сознания. Да, формальное отношение к людям (подчиненным или подозреваемым), к делу, склонность действовать за буквой закона, а не за его духом, безразличие, черствость, грубость, предубежденность, подозрительность, корыстность, пренебрежительное отношение, унижение человеческого достоинства, потеря чувства гуманности и тому подобное – это деформации морального сознания, которые стоят на пути эффективной профессиональной деятельности следователя или оперативного уполномоченного уголовного розыска. Человек при таких условиях превращается в бездушную машину. Интеллект, воля, не погружены в нравственность, – это стихийное бедствие, социальное и моральное зло. Поэтому только лучшие люди способны на такой труд, не заражаясь ею, писал известный русский философ И. Ильин.

В процессе подготовки, обсуждения, доработки и принятия «Правил адвокатской этики» некоторыми адвокатскими объединениями, высказывались недовольство необходимостью принятия этих правил. Высказывались необоснованные аргументы, в частности, что «Правила ...» вроде бы навязаны чиновниками Высшей квалификационной комиссии адвокатуры, чтобы в случае необходимости «прижать адвоката к ногтю». Адвокатский цех за годы независимости Украины разросся, в основном, за счет бывших ра-

ботников прокуратуры и следственного аппарата, предпринимателей-юристов и др., и установлено, что для определенной части адвокатов Украины (это меньшинство) «Правила ...» нежелательные, потому что «мешают разгулу практики» по принципу «решения вопросов за соответствующую благодарность, которая делится с теми, от кого эти решения зависят» [6, с. 47].

Практика свидетельствует, утверждает Л. Халдеев, что для правосознания работников следственного аппарата давно является характерным принимать решение о предъявлении обвинения с «запасом». Судья, который оглядывается на высшие судебные инстанции, неминуемо одобряет «приговор с запасом» или, наоборот, для спасения дела, которое «разваливается» в суде, бесперспективного для дополнительного расследования, о котором и прокурор не просит, выносит не оправдательный приговор, а «натягивает» хоть на какую-либо квалификацию и/или назначает (определяет) минимальное наказание. Таким образом, по мнению Л. Халдеева, невыполнение профессионального долга переходит в невыполнение обязанности человеческой [10, с. 390]. «Охраняя» собственное спокойствие, такие судьи забывают и о человеке, и о правосудии. В итоге из «обращения» правосудия выпадают и само правосудие, и человек, который включен в сферу правосудия.

Выводы. Представления о должной, справедливой, желательной и допустимой деятельности юристов складываются в обществе, в самой профессиональной группе, закрепляются в законах и подзаконных актах. Модели поведения и деятельности, что основываются на таких принципах, постепенно под воздействием негативных факторов социальной среды, особенностей профессиональной деятельности могут размываться, разрушаться и замещаться индивидуальными, корпоративными, привнесенными извне представлениями, несовместимыми с общественными, профессиональными требованиями. Естественно, что они скрываются, но выражают новую установку индивидуального ценностного сознания и реализуются в поведении, действиях в условиях отсутствия внешнего контроля. Такие наставления и действия могут иметь общественно

нежелательный, недопустимый или опасный, противоправный характер.

Список использованной литературы:

1. Бачинін В. А. Філософія права : словник / В. А. Бачинін, В. С. Журавський, М. І. Панов. – К. : Видав. дім «Ін Юре», 2003. – 408 с.
2. Болотова В.О. Професійна ідентифікація особистості (соціологічний аспект аналізу): Автореф. дис... канд. соціологіч. наук: 22.00.03. – Харків, 1998. – 18 с.
3. Грошевой Ю.М. Профессиональное правосознание судьи и социальное правосудие. – Х.: Выща шк. изд-во при Харьк. ун-те, 1986. – 185 с.
4. Кант И. Лекции по этике. – М.: Республика, 2000. – С. 38–222.
5. Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (Общие черты судебной этики) // Собр. соч.: В 8 т. – Т. 4. – С. 33–69.
6. Лозовой В.О., Петришин О.В. Професійна етика юриста. – Харків: Право, 2004. – 176 с.
7. Лоцихін О. М. Функції права : значення, сутність, система / О. М. Лоцихін, Н. М. Оніщенко // Часопис Київського університету права. – 2004. – № 2. – С. 9–13.
8. Рабінович П. М. Основи загальної теорії права і держави: навч. посібник / П. М. Рабінович. – [вид. 9-те зі змінами і допов.]. – Львів : Край, 2007. – 192 с.
9. Сливка С. С. Природне та надприродне право : у 3-х ч. / С. С. Сливка. – К. : Атіка, 2005. – Ч. 1. Природне право : історико-філософський погляд. – 224 с.
10. Халдеев Л. С. Судья в уголовном процессе : Практическое пособие. – М. : Юрайт, 2000. – 501 с.